

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ

«Счастливы и здоровы народ, Ростки надежды и источники тревоги:

— Егор Семёнович, во время встречи с редакцией нашего журнала Вы произнесли знаменательные слова: «Недавно людям были нужны деньги, чтобы выжить, а теперь им нужна вера, чтобы идти дальше, родить детей, продолжить себя на земле...» Как могли бы Вы, человек с богатым жизненным и политическим опытом, определить значение сегодняшнего этапа развития страны? В чём видите Вы ростки надежды и где, напротив, обнаруживаете источник тревоги?

— Начало президентства Д.А. Медведева — это, бесспорно, новая страница в истории России. Наступает перспективный, ответственный этап. Амбициозные задачи строительства мощных общественных институтов, инновационно- и инфраструктурного рынка, повышения качества жизни населения потребуют новых подходов.

Предпосылки для их успешной реализации созданы в предыдущий период, который уже сейчас называют «эпохой Путина». После безвременья и хаоса 90-х годов XX века она внесла в почти распавшееся российское общество «идею России». Страна укрепилась; защищена её целостность. Главное, чего мы добились, — стабильность, которая позволяет строить планы, спокойно работать. У молодого поколения, в том числе через участие в национальных проектах, появилась уверенность в том, что они в своей стране найдут хорошую работу. В России и детей стало рождаться больше. Государство рассчитало с долгами, построило вертикаль власти, обрело авторитет на международной арене. Кризис удалось трансформировать в начало стратегического подъёма.

Вместе с тем мир вокруг нас чертит нестабильностью, растущей конкурентностью, застарелыми и качественно новыми проблемами. Россия сталкивается с вызовами по всем направлениям. Нам всё настойчивее и чаще предьявляют претензии, суть которых сводится к одному: «Зачем вам столько ресурсов, если вы не в состоянии рационально ими воспользоваться?» Отсюда настоятельная необходимость поиска Россией своего места в динамично развивающемся и противоречивом мире. Не сможем сформировать и провести соответствующую новым реалиям стратегию — превратимся из субъекта в объект мировой геополитики со всеми вытекающими последствиями.

Твёрдая внешнеполитическая линия современной России возможна только при условии, если на новые рельсы переведём всю экономику и социальную сферу. А это значит, надо перейти не только на новые технологии, но и на новый уровень зарплат, чтобы люди, способные творить и создавать, получали бы и соответствующее вознаграждение. Всё должно быть направлено на активизацию человеческого потенциала.

У нас много недостатков, много нерешённых вопросов, и цифры роста не говорят о том, что мы уже «бога за бороду ухватили». Мы должны сделать качественный рывок на основе принципиально иных подходов, инновационных решений. Это задача, рассчитанная на перспективу. Поэтому, говоря о перспективах «Стратегии-2020», надо уйти от прямолинейного понимания программы на эти 12 лет. Мы помним: за 20 лет Хрущёв обещал коммунизм построить, за 10 лет Горбачёв обещал всем построить благоустроенные квартиры. И здесь, если прямолинейно, как агитаторы всегда делали, разстрелять: «Через 12 лет всё изменится», — ничего не изменится, если мы сами не будем ничего делать, сами не будем меняться.

Россия сегодня имеет преимущества — гигантские природные ресурсы, образованный, подготовленный народ... и низкий жизненный уровень населения. Богатая держава с бедным народом. Дальше так развиваться страна не может. Она или будет подходить к взрыву и противостоянию, или должна выбраться на новый путь.

Россия ещё в XX веке исчерпала лимит на войны и революции. Стране нужны десятилетия стабильного и поступательного развития. Сегодня мы говорим

об этом так же, как в своё время П.А. Столыпин говорил: дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете Россию.

Итак, вопрос — в качестве развития, в качестве решений, которые принимаются.

Убеждён, что страна не должна быть зависимой от успеха или неуспеха одного сырьевого сектора. «Инерционный» сценарий — путь «безвольный», путь в никуда. Его реализация означает потерю нами остатков конкурентоспособности в геополитическом и геокультурном пространстве. Россия при «инерционном» сценарии просто не выживет. Нужен переход от сырьевой экономики к инновационному развитию.

Страна по-прежнему остро нуждается в государстве в подлинном смысле этого слова и его цивилизованных институтах. Только такая стратегия обещает превращение России в один из центров мирового развития по критериям XXI века. Одним из ключевых признаков современного государства является эффективность. Считаю акцент на этой стороне управления очень своевременным и актуальным, особенно применительно к таким сферам, как реализация проектов, направленных на повышение общего благосостояния, с одной стороны, и производственных вложений — с другой.

Мы — европейская страна, мы будем развивать рыночную экономику, но мы будем укреплять единое и неделимое государство. А в этом государстве есть закон, есть закон, есть демократия, есть уважение к праву человека. Выступая на церемонии вступления в должность Президента Российской Федерации, Д.А. Медведев особо отметил: «Права и свободы человека признаны высшей ценностью в нашем обществе, и именно они определяют смысл и содержание всей государственной деятельности». Решительно поддерживаю тезис президента о фундаментальной роли права, на котором основываются и наше государство, и наше гражданское общество. «Мы обязаны добиться истинного уважения к закону, преодолеть правовую нигилизм, который серьёзно мешал современному развитию» — эту мысль Д.А. Медведева я подчеркнул бы особо.

Однако вопрос стратегии развития России — дело не только начальников или, как

сейчас говорят, элит. Принципиально важно, чтобы по возможности все слои общества — от бизнесмена до, как называет А.И. Солженицын, «простолодина» — ясно представляли себе эти цели и принципы. Так должен складываться общенациональный консенсус. Так вырастает новая российская нация.

Не случайно особое место наряду с вопросами инноваций, оборонноспособности сейчас уделяется вопросам «внутренней стабильности» — укреплению гражданского общества. Государство и гражданское общество, политические партии должны идти навстречу друг другу, создавая свою ответственность за будущее России, за единство нации.

То, что Россия сегодня на подъёме, то, что она стала уважаемой страной, возрождает свой оборонный шит, то, что Россия стала гордиться собой, — это наш огромный капитал. Важно его не растратить.

— В последние годы в жизнь нашего общества возвращается такое понятие, как патриотизм. Однако драматическое прошлое России там не мало незатянувшихся ран, сплоских выводов, реальных вранды... Но вот в Орле мы видели памятник Дзержинскому и Сто-

лыпину; сохраняются элементы социалистической эпохи и планируются возведение мемориала доблестному генералу Ермолову. Как же всё-таки нам научиться спокойно и позитивно воспринимать прошлое? Какими представлениями Ва духовные контуры осознанного российского патриотизма, что должно послужить основой для обретения нравственного единства нации?

— Нужно отказаться от привычки подгонять анализ и оценки прошлого и настоящего под цели тех или иных политических сил. На первый план должны выходить интересы страны и народа в целом, а в основе — лежать естественные и понятные каждому ценности, такие как дом, семья, отечество, безопасность, свобода, благосостояние. Главное при этом —

быть патриотом, разное понимание патриотизма.

Существуют, я бы сказал, два событийных ряда в восприятии прошлого. И в разные моменты здесь и сейчас переживаемой, «текущей», истории они являются побудителями противоположных исторических оценок в обществе. В период национальных неудач, кризисов общественного мнения, как правило, зафиксировано на негативе в восприятии родной истории. На первый план выходит исторический «мартиролог» — цусимы, порт-артуры, смуты... И, наоборот, в эпоху национального подъёма акцент — на великих победах.

Писатель Андрей Платонов так подметил эту особенность: «Бывают времена, когда люди живут лишь надеждами и ожиданиями перемены своей судьбы; бывают времена, когда только воспоминание о прошлом утешает живущее поколение, и бывает счастливое время, когда историческое развитие мира совпадает в людях с движением их сердец».

И всё же я верю в то, что есть некий стержень, скрепляющее начало, которое позволяет великим нациям в моменты исторических испытаний выстоять, не раствориться в историческом времени и пространстве.

Недавно в нашем политическом календаре появился праздник — День народного единства, 4 ноября. Мы отмечаем эту дату как важнейшее событие государственного и общественного значения.

В начале XVII века народный патриотизм, единение граждан явились той могучей силой, которая позволила преодолеть междоусобицы и рознь, отразить иностранную агрессию. Тогда же рождался и другой вопрос, а именно: какая держава будет ведущей в Восточной Европе? На это претендовали Польша, Швеция и Россия. И если бы тогда события обернулись иначе, Россия никогда не стала бы такой, какой состоялась в мировой истории.

Так уж устроены сообщество и сам человек, что они не могут успешно развиваться, не подпитываясь героическими образами прошлого. Вот почему новый праздник призван стать символом преемственности национальных традиций, символом спасительного общенационального единения и, наконец, символом возрождения России.

Да, глуп проблем сегодня ещё слишком велик. Слишком много узлов ещё не развязано. Ведь это не преувеличение, когда мы говорим, что девять лет назад Россия остановилась у последней черты, за которой — гибель нации. Повинуясь инстинкту самосохранения, страна потянулась, пожалуй, к единственному оставшемуся живительному источнику национального возрождения — к родникам духовности и культуры, нравственности и патриотизма. А патриотизм — это синтез знаний, веры, убеждений и любви к

своему народу. Счастливы и здоровы народ, верящий в свои силы. Сегодня эта вера нужна как никогда. И чем более сплочённым будет наше общество, тем увереннее и эффективнее мы сумеем защитить свои национальные интересы.

Понятно, что это вопрос не рядовой. Это вопрос ответственного отношения к своей стране и со стороны власти, и со стороны гражданского общества.

В 1990-е годы определённые силы в России и за её пределами всячески стремились уничтожить наш народ, доказать его историческую несостоятельность. Действуя методично, они стали приравливать патриотизм к национализму и фашизму. Утверждалось, что государственность, любовь к Отечеству якобы несоместимы с ценностями свободы и социальной справедливости. В России мы не могли нормально обсуждать вопросы о русском народе. Стыдились быть русскими...

Цель, я считаю, была в том, чтобы навязать русскому человеку постоянный комплекс неполноценности, готовность восторженно воспринимать всё идущее с Запада. Если о русском и говорили, то говорили как о бескультурном, не умеющем работать. Прямо скажу: вранье всё это и унижение собственного народа!

В своё время А.С. Пушкин посвятил проповедникам победных взглядов (к сожалению, их во все времена хватает) очень резкие, но меткие строки:

Ты просвещением
свой разум осветил,
Ты правды чистый
лик увидел,
И нежно чуждые народы
возлюбил,
И мудро свой
возненавидел...
Ты руки потирал
от наших неудач,
С лукавым смехом
слушал вести,
Когда разбитые полки
бежали вскачь
И гибло знамя нашей чести.

Теперь, когда Россия всерьёз озабочилась вопросами национальной идентичности, переживает сложные процессы культурно-духовного упорядочения и ищет пути рациональной интеграции в мировое сообщество, интерес к проблематике русского самосознания вышел далеко за рамки академических дискуссий. Более того, вопросы, связанные с национальной сферой, сделались не только теоретическими, но и практически, о чём свидетельствуют известные события, имевшие место в разных регионах страны.

В последнее время возрождается так называемый экстремистский национализм: прорусский, антирусский. Особенно он проявляется в молодёжных сообществах. К сожалению, часть иных социумов не находит возможным дать достойный гуманистический ответ требованиям времени. В той или иной

форме они прививают своим людям клановую мораль, приучают игнорировать культуру, привычки и традиции других.

Не удивительно, что такие «поселенцы», оказавшись в чужой культурной среде, допускают наглое и даже агрессивное поведение по отношению к тем, для кого эта среда родная, кто в ней жил и живёт. И если в этих случаях власть избирает путь невмешательства, если законы действуют наполовину и не для всех, то мы не раз ещё можем быть свидетелями событий, подобных произошедшим в Кондопоге.

Русская культура никогда не была культурой подчинения или рабства. Её главным ценностным всегда были человеческое достоинство и сострадание, в том числе к «маленькому человеку». Особенность русской культуры в том, что она никогда не делала дискриминирующего различия между людьми по национальному признаку, призвала относиться друг к другу с уважением и любовью, быть веротерпимыми.

Вот почему если мы хотим сохранить целостность нашей многонациональной страны, то должны всерьёз озабочиться вопросом целенаправленного формирования национального самосознания как на основе нашей общей великой русской культуры, так и на основе национальных религий и культур.

Надо научиться уважать великую русскую культуру и духовность. Как тут не вспомнить слова Ф.М. Достоевского: «У нас дошло до того, что России надо учиться, обучаться, как науке, потому что непосредственное понимание её в нас утрачено».

Культура, духовность всегда выправляли и спасали народ. А сейчас мы видим, как разрушают нашу духовность и культуру. Идёт открытая пропаганда культуры насилия, социальной распухлости, вседозволенности и безответственности. Ещё более прискорбно, что она имеет место на фоне экономического роста, укрепления базовых политических институтов. Считаю это трагическим наследием 1990-х, метастазы которого сидят очень глубоко.

Не в последнюю очередь подрыв основ культуры идёт через прямое уничтожение русского языка. Язык — один из важнейших факторов национального мировоззрения и самосознания, коренная часть души народа. Он формирует и объединяет нацию, связывает поколения, обеспечивает преемственность и постоянное обновление культуры и государственности. За последние пятнадцать лет язык и само общество мы настолько упростили, что сегодня самые обычные бань и мерзость стали чуть ли не обыденным явлением. Возрождение языковой и социальной нормы следует начинать с культуры общения.

Затронем ещё один аспект становления патриотизма. Для нас подлинное возрождение

родной земли, возрождение духовности невозможно без почтительного отношения к древним православным святым. Это не просто дань памяти, истории, нашим предкам. Это ещё и забота о нынешнем поколении, его духовном здоровье, укрепление веры людей в завтрашний день. Ведь никто не отрицал влияния православных христианских ценностей на характер русской государственности, на наш стиль творческого освоения мира, на мессианскую устремлённость русской души.

Вообще, на религию я смотрю как на глубочайшую культуру, которая исторически сложилась в обществе, — будь то православная, мусульманская или буддийская традиция. И сегодня, когда мы хотим ввести в школах уроки по религиозоведению, мы стремимся познать нынешних детей с величайшими культурными сокровищами нашего народа. Я вижу в этом одну из форм борьбы за молодое поколение, путь приобщения к корням истокам нашей культуры, нравственности, да и государственности тоже.

Совокупность представлений о смысле национального бытия, поиск этого смысла в высшей степени характерен для всей истории русской духовности. Разрушение смысла оказывалось в российской истории оружием более страшным, чем пушки и бомбы. Российская империя погибла в тот момент, когда народ ощутил бессмысленность мировой войны. И наоборот, очевидная осмысленность борьбы с германским нашествием 1941—1945 годов подняла Россию на высшую точку её тысячелетней истории.

Создавая сегодня новые смыслы, для новой России, мы не можем не вдохновляться тем, что стоим на прочном фундаменте нашей тысячелетней истории. Мы являемся прямыми наследниками великого народа и великой страны, которая всякий раз, как птица феникс, возрождалась из пепла разрухи и разорения к новой жизни.

— Орловская область представляет собой удивительное для постперестройки России явление: не слишком богатый природными ресурсами, не очень густо населённый край динамично развивающейся своей потенциал. Органично применяя рыночные стратегии, Орловщина удержалась от срыва в «дикий капитализм». В чём секрет «орловского феномена»?

— Политика — искусство, возможное в той реальной обстановке, в которой находится конкретный человек и происходят конкретные действия. Заранее учебник не напишешь и, как действовать, не подскажешь... Поступить правильно, выйти на дорогу динамичного развития без борьбы, страданий и унижений можно, лишь

возрождаясь из пепла разрухи и разорения к новой жизни.

— Орловская область представляет собой удивительное для постперестройки России явление: не слишком богатый природными ресурсами, не очень густо населённый край динамично развивающейся своей потенциал. Органично применяя рыночные стратегии, Орловщина удержалась от срыва в «дикий капитализм». В чём секрет «орловского феномена»?

ВЕРЯЩИЙ В СВОИ СИЛЫ»

ВЗГЛЯД ИЗ СЕРДЦА РУССКОГО МИРА

уловив и поддержав настроения людей.

При переходе от плановой экономики к рыночной возникает противостояние. Одни продолжают следовать только тем принципам, которые были при плановой системе, а другие предлагают новый взгляд на хозяйство, собственность, на способности человека. Эти два лагеря и по сей день в своих столкновениях высекают искры негодования, ненависти.

Я был и остаюсь политиком, написавшим на своём знамени: «Эволюционные преобразования!»

Ещё в 1980-х годах, значительно раньше, чем в других регионах, на Орловщине были созданы и проверены жизнью — особенно в аграрном секторе — модели конкретной экономической реформы. По сути, тогда закладывалась философия социально-экономических отношений на селе, которая оказалась востребованной сегодня.

В 1990-е годы наши усилия были направлены на то, чтобы, двигаясь эволюционным путём, взвзв всё хорошее, что было в советское время, подготовить людей для работы в рыночной экономике. Мы пошли на осуществление исторически необходимых изменений: на признание частной собственности, рынка, свободы товаропроизводителя, права выражать своё мнение, жить в нормальном правовом, демократическом государстве.

В 2002 году по поручению президента В.В. Путина я возглавил рабочую группу Президиума Госсовета по подготовке проекта федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Процесс обсуждения был непростым. Руководители регионов, учёные, крупные хозяйственники высказали тогда ряд замечаний по проекту. Нам пришлось выступать против мнения, что оборот, в том числе купля-продажа земель, может стать решающим фактором роста всего аграрного производства.

На самом деле это глубокое заблуждение людей, для которого сельское хозяйство — это одна из абстрактных отраслей экономики, а не сфера реальной жизнедеятельности. Практика работы показывает нам закономерную связь: там, где налажен агробизнес, организовано высокоэффективное производство сельхозпродуктов, переработка, торговля и финансы, — там на пользу делу работает и этот важнейший закон. У себя в области мы старались доказать людям одну простую истину: оборот земель — всего лишь элемент рыночной экономики. Важный, определяющий, но всё-таки элемент общего рыночного механизма.

И для нас закон был необходим не только для того, чтобы ввести сложившиеся отношения в правовое русло. Он должен был стать точкой отсчёта для новых шагов в агробизнесе и при этом, в первую очередь, защитить право крестьян на собственность своего участка земли. Мы отстаивали положение, ставшее нашей «альфой и омегой», — право долевой собственности крестьян на землю. Об этом в своё время говорили и Столыпин, и Кондратьев, и Чаюнов.

Первыми в России у нас появились агрофирмы, а вслед за ними — крупные вертикально интегрированные структуры — агрохолдинги. Сегодня кроме них на селе немало крепких коллективных хозяйств, активно работают полторы тысячи фермеров, раскрываются потенциалы личных подсобных хозяйств. Постепенно были сформированы принципиально новые подходы в управлении АПК, когда к нам приходят инвесторы и берут агрофирмы в аренду, а земля остаётся в собственности крестьян.

При этом мы обращаем самое пристальное внимание — не на слова, а на деле — на коренные вопросы социального развития деревни: газификацию, благоустройство, строительство дорог, школ, больниц. По объёму вложений в социальную сферу села мы уже превысили 1980-е годы. Во все сельские районы, в тысячи населённых пунктов пришёл газ. В ближайше два года при поддержке «Газпрома» планируем полностью завершить газификацию региона.

С конца 1990-х годов областной администрацией была инициирована программа строительства жилья на селе — «Славянские корни». За период

её реализации сельскими жителями построено более десяти тысяч коттеджей; за них крестьяне расплачиваются продукцией собственных подворий. Сейчас этот опыт мы трансформируем в новую программу — индивидуальный малоэтажный строительный. Она предусматривает привлечение инвестиций в строительную отрасль в размере пяти миллиардов рублей для строительства в области индивидуальных домов для семей с различным уровнем доходов.

Для дальнейшего развития сельского хозяйства важна не только свободная конкуренция — необходимы меры государственной протекции. Отсюда, что в последнее время правительство сделало ряд решительных шагов в этом направлении.

Да, вначале нам было тяжело. Действительно, из бюджета на поддержку аграрного производства мы бросили большие средства. Два десятилетия душу и сердце мы вкладывали в то, чтобы подготовить кадры, создать соответствующие механизмы, чтобы люди могли работать и побеждать в рыночной экономике. Но сегодня случилось то, к чему мы шли все эти годы: заработал «двигатель прогресса» — внутренний механизм, который дал возможность развиваться инициативе людей.

В последние годы в области в среднем выше, чем по стране, урожайность зерновых. По сбору зерна на душу населения у нас самый высокий показатель среди областей Центрального и Центрально-Черноземного районов. В области производится на одного человека мяса, картофеля и овощей на 20—30 процентов больше, чем в среднем по Российской Федерации.

Перед сельскими тружениками поставлена задача выйти в целом по области на урожайность зерновых в 40 центнеров с гектара. Нам эта задача по силам, хотя сама по себе она из разряда неисполнимых: чтобы перешагнуть рубеж урожайности в 30 центнеров, необходимо применить серьёзные научные знания.

Орловская область исторически играла и продолжает играть важную роль в отработке моделей сельскохозяйственного производства в стране. Тем не менее сегодня развитым и конкурентоспособным становится регион с многоотраслевой экономикой. По этой причине региональный промышленный комплекс остаётся приоритетом нашей экономической политики. В валовом региональном продукте две трети — это вклад промышленных предприятий.

На протяжении последних лет индекс промышленного производства в области превышает среднероссийский показатель. По итогам 2007 года темп роста по отношению к 2006 году — 109 процентов (в полтора раза выше среднероссийского). В обрабатывающих производствах этот показатель достиг 111 процентов, в машиностроении — 128 процентов.

Регион стабильно повышает свой социально-экономический потенциал. Цифры статистики говорят, что нам удаётся прирастать по каждому из значимых показателей в два раза каждые три года. Сейчас наша главная «количественная» цель — в два раза увеличить валовой региональный продукт по отношению к 1990 году. Но добиться этого можно, лишь двигаясь по пути научно-технического прогресса.

Стратегическая задача — перевод экономики на инновационные рельсы. С удивительным оптимизмом отмечаю, что наши передовые предприятия успешно осваивают производство новых видов продукции, расширяют рынки сбыта, включая и зарубежные.

За последнее время совершён рывок строительный комплекс. Примерно на четверть ежегодно идёт прирост объёмов вводимого в эксплуатацию жилья. Реализуются ипотечная программа, программа «Жильё для молодой семьи». Поставлена задача: удвоить в области темпы строительства жилья, в городе Орле — увеличить их в три раза. Приступаем к строительству двух цементных заводов. Это позволит разрешить ситуацию с дефицитом строительных материалов.

Мы добились прозрачности и социальной направленности бюджетного процесса, изначально исходя из того, что государство в реформах — не

«ночной сторож», а активный помощник всем участникам хозяйственной и общественной жизни. На практике это означает высокую ответственность государства как инициатора реформ за создание возможностей реализации для каждого.

Государство и гражданское общество должны идти на встречу друг другу. Всё, что мы сумели достичь на Орловщине, — результат того, что мы не боимся реформами, а осуществляли их, ежедневным трудом создавая основы общественно-политической стабильности. А за стабильностью всегда следует созидание — хозяйственное и духовное.

Считаю закономерным, что многие из наших идей и подходов сегодня включены в общегосударственную политику. Хочу обратить внимание ещё на один важный для нас момент. Я знал, что рано или поздно перед страной обязательно возникнет вопрос инвестиций в человека. Вот почему мы в Орловской области поддерживали высшее образование. Теперь прорастающее поколение имеет

возможность широкого выбора профессий у себя в крае. Орловщина, давшая миру столько талантливых людей, сможет сохранить свой потенциал.

— Ваш край — это коренные русские земли. Когда речь заходит о перспективных планах возрождения России, об инновационных проектах развития, обычно в поле внимания оказываются национальные республики или приграничные области. Какую роль, по Вашему мнению, могут сыграть в подъёме страны и её выходе на новые цивилизационные рубежи глубинные области России, где бьётся сердце Русского мира? Какие меры, предпринимаемые Центром, могли бы способствовать подъёму этих центральных российских регионов?

— Черноземье, Центральная Россия — это земля необозримых хлебных полей и богатых кладовых железных руд, безграничных лесных просторов с островками дубрав, прекрасными заповедниками. Находясь на границе леса и степи, край долгие годы был также пригранием, окраиной то Киевской Руси, то Черниговского княжества, то Московского государства.

Здесь, по словам нашего великого земляка И.С. Тургенева, «на тыльной вёрст кругом Россия — родной край». Столетиями вывезала здесь славянская культура, своя особая духовность, уклад жизни, основой которых стало единение человека с природой. Здесь, между Днепром и Волгой, зарождались истоки подлинно русской речи.

«Дикое поле» — так называли ещё в XVI веке незаезженные просторы южной лесостепи. Служилые люди получали эти земли в награду за службу. Население края, в массе своей моноэтничное, отличалось

терпимостью, терпеливостью, неприязнью несправедливости. Близорукость, нераспорядительность, а ещё пуще — провал властей всегда и при всех режимах вызвали в коренной России самую острую реакцию.

История земледельческого Центра России с XVI по XX век — это фактически история взлётов и падений самой России, её экономики, культуры, государственности.

Иван Бунин назвал эту землю «плодородным подстельем», подразумевая не только географическое положение региона (от Задонска на востоке до Брянска и Смоленщины на западе). Это действительно было огромное подстелье Московского государства. Сюда свозилось зерно из других регионов — нынешних Белгородской, Курской, Воронежской областей — и отправлялось дальше на Москву, в Петербург, а оттуда за границу. Эта часть России всегда занимала первое место по производству пшеницы.

В Новое время Черноземье выступало как историко-куль-

турное ядро страны. История заставляет считать с тем, что природные и человеческие ресурсы земледельческого центра сделали затерянную в лесах Московию мировой величиной. Верно и обратное. Ослабление геополитического и историко-культурного центра привело Россию к краху. Так было в конце XVI века, в преддверии Смуты. Об «оскудении черноземного Центра» были в набат лучшие умы России в начале XX века. Но в силу разных причин регион продолжал усердно превращаться из исторического и государственного ядра во внутреннюю колонию империи, а значит, в пороховую бочку под, казалось бы, величайшим из зданий империи Российской державы...

Здесь родина не только воинов и знаменитых бунтарей. Творческая среда порождала людей пытливых мыслителей, самостоятельных, жаждущих отличиться хорошими поступками. Блистательными примерами творческой деятельности являются для нас судьбы Тургенева, Толстого, Лескова, Бунина, Тютчева, Фета, св. Тихона Задонского, о. Сергия Булгакова, Есенина, Платонова, Замятина, Кольцова, Никитина... Со временем на этой господствующей высоте была создана могучая культура, которая обладала достоинством не только внешне говорить, но, что более важно, быть услышанной и воспринятой в любом уголке планеты.

В нашей области находится музей-усадьба И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново». Это удивительное место, где особая энергетика духовности. Тургев своим провидческим взором видел, что оторванность идей от «почвы», социальный и групповой эгоизм неизбежно ведут к повторению самого страшного в российской истории — смуты, «окаянных дней», духовного и социального раскола.

При этом наших великих

населения страны, здесь сосредоточено почти 40 процентов интеллектуальной записи: институты, академии, университеты, передовые технологии. Здесь лучший климат России — ни на юге, ни на севере нет такого климата; наконец, это коренной русский народ. И тут же самая низкая заработная плата (без учёта Москвы) и низкий инвестиционный поток.

Разве мы не понимаем, что, потеряв сердце России, душу России, мы потеряем страну? Может, хоть сегодня начнём задумываться над этим явлением... Как-то на встрече я спросил министра финансов А.Л. Кудрина: «Как же вы вывели наши русские регионы на такую низкую бюджетную обеспеченность?» Он ответил: «А у нас методика такая». Я ему говорю: «Так поменяйте методику! Опомнитесь! Ведь тут люди живут!»

Мы обязаны даже в условиях рыночной экономики выравнивать регионы не только по прямому обеспечению, но и прежде всего по размещению производительных сил. Разве это правильно, что сегодня всю Россию обзавели дотационными? Только 5—6 регионов — доноры. Как такое может быть?! Мы заработали огромный золотовалютный запас и стабилизационный резерв и говорим: вся Россия дотационная?!

Если не преодолеем диспропорцию развития регионов, мы получим китайский Дальний Восток, чуждый нам Юг и большую часть московский анклав, куда соберутся все комы не лень. Москва, как огромный насос, вытягивает энергичное и деятельное население, превращается в гигантского Молоха, перемалывающего потенциал возрождения России в регионе. Как без регионов обеспечить эффективное использование глобальных конкурентных преимуществ России — энергетики, транспорта (транзит Европа — Восточная Азия) и, конечно, аграрного сектора?

С 1993 года я поднимаю вопрос о том, чтобы целенаправленно воспользоваться таким даром природы и наших предков, как российские чернозёмы. «Черём почв» называл В.В. Докучаев русский чернозём, определивший лицо и судьбу нашей малой родины, нашего края. Докучаев мудро говорил: «Нет цифр, какими можно было бы оценить силу и мощь нашего русского чернозёма. Он был, есть и будет кормильцем России».

Ещё в 1994 году нами была предложена концепция реформирования сельского хозяйства, вызвавшая большой интерес у учёных, аграриев-практиков. Она легла в основу федеральной программы развития областей Центральной России, принятой правительством по итогам прошедшего в январе 1994 года в Орле совещания представителей 17 регионов центра России. Это была программа производства на наших 40 миллионов гектаров пахотных земель такого количества продовольствия, которое полностью обеспечило бы потребности России, гарантировало бы её продовольственную безопасность.

Но беда в том, что программу вначале свели к разряду от-

раслевой, принизили её общенациональное, объединяющее начало, а потом и вовсе небрежно, одним росчерком пера отодвинули... Между тем сегодня проблематика продовольственной обеспеченности выходит на первый план в глобальном масштабе. Продовольствие становится не менее важно для развития человечества, чем нефть.

Важнейшим ресурсным резервом планеты является именно агроферма России: это 10 процентов мировой пшеницы и 55 процентов мирового чернозёма. По вполне адекватным оценкам, российский аграрный

потенциал в состоянии качественно прокормить 2—2,5 миллиарда человек. Мы должны вести речь о применении в АПК современных технологий, инвестиций и, что очень важно, наших соотечественников — людей родной веры, родной культуры, квалифицированных кадров из разного зарубежья.

Селянам изначально должна быть обеспечена хорошая заработная плата, изначально должна приобретаться современная техника, строиться современные животноводческие комплексы, приобретаться высокоурожайные семена агрокультуры. На уровне, соответствующем XXI веку, должны решаться задачи социального развития села. Это не вопрос экономической конъюнктуры. Сельское хозяйство — не просто сфера экономики. Это и среда обитания, и образ жизни народа, и стратегический фактор закрепления территории за государством. Угробим окончательно село, люди оттуда разбегутся — и страна сожмётся, как шагреньевая кожа; мы потеряем завтрашний день.

В решении вопросов национального значения, таких, как защита агрофермы России, должны проявиться государственная воля и мудрость, единение всех ответственных за державу. Не должно больше быть этого разрушительного, разъедающего национального самосознания разделения: «лапотная Россия» — «блестятельный Петербург» или «федеральный центр, Москва» — «регионы». Не приемлет страна такого разделения! Оно для нас противоположно единству. Это не просто лозунг, это — формула успеха нашего исторического бытия.

Не надо забывать, что фундамент — это гарантия прочности всего здания, поэтому к нему надо относиться очень бережно. Коренная Россия заслуживает лучшей судьбы, лучшего будущего.

— Мы встретились с Вами в дни очередной орловской ярмарки инвестиций. Расскажите, пожалуйста, об этом начинании. На чём основана инвестиционная привлекательность региона? Можно ли говорить о том, что нынешняя ярмарка стала качественно новым этапом продвижения орловского бизнеса?

— На Орловщине стало хорошей традицией проводить в начале каждого лета ярмарку инвестиций. В своё время, 12 лет назад, мы были одними из первых, кто стоял у истоков региональных инвестиционных процессов. Ныне орловский опыт активно перенимают другие регионы.

В середине 1990-х на Российское государство вряд ли кто поставил бы даже лейку. Но регионы жили своей жизнью. Региональная ответственность власти была на порядок выше. Ибо в 1996-м, с созданием нового Совета Федерации, все «наевшиеся» независимостью регионы действительно «прильнули» друг к другу, образовали «пуш» ответственных за державу. Вот в этих условиях и появилась первая орловская ярмарка инвестиций. Потом, по инициативе «субъектов», вырос

Петербургский экономический форум, затем Байкальский форум, и сейчас уже практически все регионы придумали свой «имидж» инвестиционного процесса.

Это — разумный и творческий поток регионального понимания возрождения России.

Сегодня экономика области — это многоотраслевая промышленность, развитая транспортная система, инфо-коммуникация, связь, инвестиционный привлекательный аграрный комплекс. Совместно с нашими партнёрами, в том числе зарубежными, построены и строят-

ся современные высокотехнологичные производства.

Инвестиционный климат у нас — благоприятный. Основой ежегодного роста инвестиционной привлекательности является прежде всего наш статус надёжного партнёра бизнеса, политическая стабильность, выверенная инвестиционная политика, направленная на создание и расширение эффективной рыночной инфраструктуры, поддерживающей инвестиционные процессы, а также нормативная база инвестиционной деятельности, которая постоянно совершенствуется.

В прошлом году Орловщина привлекла в свою экономику миллиард долларов инвестиций — это два бюджета области. За счёт этого создаются новые производства, рабочие места.

Интенсивность инвестиционного роста в первую очередь проявляется в масштабах проектов. Если в первые годы мы были рады любому «миллиончику», особенно там, где речь шла о поддержании падающих традиционных производств, то в последние несколько лет мы уже приобрели навык работы с проектами стоимостью в миллиарды рублей. Здесь срабатывает «эффект масштаба»: крупные проекты базируются на принципиально новой научнотехнической базе, они влекут за собой новые кадры, менеджмент, логистику...

Спектр отраслей и сфер производства, куда вкладываются капиталы, самый широкий, равно как и спектр видов инвестиционной деятельности. Особенно показательно здесь «многоотраслевая» диверсификация крупных инвестиционных проектов.

Пример тому — деятельность корпорации «Эксима». Поставив цель — производство и воспроизводство нового генотипа в российском свиноводстве, инвесторы одновременно вкладывают деньги в научное обеспечение и обслуживание своего производства, в подготовку кадров, в том числе в их социальное обеспечение (включая строительство жилья), в создание новых транспортных и информационных систем, в экологическую безопасность, наконец, в квалифицированную и ответственную работу с землей.

Не может не радовать резкое повышение качества самостоятельной инвестиционной деятельности и со стороны малого и среднего бизнеса. За прошлый год рост инвестиций в этом секторе превзошёл 2006-й почти в три раза. Мы наблюдаем довольно позитивное смещение их доли в сторону от торговли и иной коммерческой деятельности в сферу реального производства, в том числе инновационного. Только в нашем техническом университете, где создан один из первых в России учебно-научно-производственных комплексов, действуют 87 внедренческих малых предприятий и организаций.

Итог ярмарки «Орёл-2008»: в основной капитал региона вложено 103,7 миллиарда рублей. Она стала самой успешной по объёму привлекаемых инвестиций. Сумма денежных средств, вложенных в развитие экономики и социальной сферы, эквивалентна шести бюджетам области.

В ярмарке участвовали представители деловых кругов России, Германии, Италии, Польши, Франции, Мексики, Израиля, Украины, ряда других государств. В рамках форума в Орле состоялся официальный пуск первого в нашей стране завода по выпуску инсулина в промышленных масштабах «Биотон-Восток». С выходом на полную мощность предприятие сможет обеспечить не только потребности России, но и выйти на рынки стран СНГ, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии.

Кроме того, в областном центре были открыты завод по выпуску стальной фибры, спортивный комплекс, в торжественной обстановке заложен первый камень в строительство второго в Орле ледового дворца.

И вот тут мы с Вами вновь выходим на тему, которую обозначили в начале нашей беседы, — о ростках надежды и источниках тревоги. Самое главное — это рост населения. Все привлечённые миллиарды ничего не будут значить, если не «сохранится и умножится народ Российской», о чём писал ещё Ломоносов... Надо работать, и этим будет жить наша Россия.

Беседовал Сергей АНТОНЕНКО.

ет возможность широкого выбора профессий у себя в крае. Орловщина, давшая миру столько талантливых людей, сможет сохранить свой потенциал.

турное ядро страны. История заставляет считать с тем, что природные и человеческие ресурсы земледельческого центра сделали затерянную в лесах Московию мировой величиной.

По примерным подсчётам, на территории от Белгорода до Рязани и от Калуги до Тамбова во времена Петра Великого проживало уже до десяти человек на каждую версту. Если в течение двух столетий население удваивалось каждые 100 лет, то за последнее столетие рост его остановился. В наших областях убыль населения идет быстрее, чем во всех других регионах России, включая Северо-Запад. Уровень и качество жизни населения в регионе перестали выдерживать сравнение с бывшими окраинами. Это произошло в тех местах, по которым прокатились все драматические катастрофы русского народа в XX веке: Гражданская война, коллективизация, Великая

Отечественная, «целинная эпопея»... На одном из заседаний Госсовета были озвучены ошеломляющие цифры: за последние 10—15 лет разница в уровнях экономического развития между регионами не сократилась, а увеличилась. А разница в объёмах производства возросла аж в 250—270 раз! Тюменская область сегодня 60 миллиардов нефтедолларов получает, а Орловская область — 10 миллиардов рублей.

Вот коренная Россия, Центральный федеральный округ. На наших территориях сегодня проживает почти 40 процентов

раслевой, принизили её общенациональное, объединяющее начало, а потом и вовсе небрежно, одним росчерком пера отодвинули... Между тем сегодня проблематика продовольственной обеспеченности выходит на первый план в глобальном масштабе. Продовольствие становится не менее важно для развития человечества, чем нефть.

Важнейшим ресурсным резервом планеты является именно агроферма России: это 10 процентов мировой пшеницы и 55 процентов мирового чернозёма. По вполне адекватным оценкам, российский аграрный

потенциал в состоянии качественно прокормить 2—2,5 миллиарда человек. Мы должны вести речь о применении в АПК современных технологий, инвестиций и, что очень важно, наших соотечественников — людей родной веры, родной культуры, квалифицированных кадров из разного зарубежья.

Селянам изначально должна быть обеспечена хорошая заработная плата, изначально должна приобретаться современная техника, строиться современные животные комплексы, приобретаться высокоурожайные семена агрокультуры. На уровне, соответствующем XXI веку, должны решаться задачи социального развития села. Это не вопрос экономической конъюнктуры. Сельское хозяйство — не просто сфера экономики. Это и среда обитания, и образ жизни народа, и стратегический фактор закрепления территории за государством. Угробим окончательно село, люди оттуда разбегутся — и страна сожмётся, как шагреньевая кожа; мы потеряем завтрашний день.